

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1. ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ И СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ	7
1.1. Определение философии. Концепции происхождения философии	7
1.2. Язык философии	12
1.3. Специфика философских проблем	17
1.4. Методы философии	22
Глава 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФИЛОСОФИИ: АНТИЧНОСТЬ, СРЕДНИЕ ВЕКА, НОВОЕ ВРЕМЯ	28
2.1. Философия в Античности	28
2.2. Философия в Средние века	36
2.3. Философия в Новое время	41
Глава 3. ПРОБЛЕМА БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ	47
3.1. Учение о бытии в философии. Различные подходы к построению онтологии	47
3.2. Бытие как событие	52
3.3. Событие как время-пространство	54
3.4. Модальности бытия: существование, свобода, смысл	56
Глава 4. ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ	67
4.1. Историчность бытия	67
4.2. Пространство и время бытия	76
4.3. Философия истории	81
Глава 5. ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО	87
5.1. Традиционное философствование и социально-философская проблематика	87
5.2. «Флогистоны» социальной философии	90
5.3. Человеческое бытие и предмет социальной философии	97

Глава 6. ФИЛОСОФСКИЕ ТЕОРИИ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА	107
6.1. Проблематичный статус дисциплины «философская антропология».....	107
6.2. Человеческий удел: несколько слов.....	110
6.3. Природа человека: анализ понятия.....	112
Глава 7. ФИЛОСОФИЯ И ЯЗЫК	129
7.1. Философия языка и лингвистический поворот	129
7.2. Философские проблемы исследования языка в контексте лингвистики и семиотики	137
7.3. Философские проблемы исследования языка в контексте современной метафизики.....	146
Глава 8. ФИЛОСОФИЯ КАК АКСИОЛОГИЯ	151
8.1. Философия как аксиология: истоки разделения бытия и долженствования.....	151
8.2. Благо как высшая идея, условие возможности сущего как такового ..	154
8.3. Проблема ценности в философии.....	161
Глава 9. ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ	172
9.1. Сознание как базовая онтогносеологическая категория	172
9.2. Сознание и познание.....	178
9.3. Познание и наука.....	181
9.4. Проблема истины и ее критериев	187
Глава 10. ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР	193
10.1. Философия в современном мире	193
10.2. Современная философия: основные парадигмы.....	203

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель предлагаемого учебного пособия — не просто представить еще один вводный курс, но очертить основные проблемы и перспективы философии в современном мире с учетом обобщения имеющегося опыта преподавания философии для студентов гуманитарных направлений: исторического, филологического, международных отношений, социологии и политологии, журналистики... Каждый департамент, факультет, специальность предъявляют свои содержательные требования к курсу философии, исходя из стоящих перед ними задач. Например, для будущих социологов и политологов более важными оказываются вопросы социальной и политической философии, теории идеологии, а для студентов исторического факультета и департамента международных отношений — социально-историческая и философско-аксиологическая проблематика. Специфика излагаемого в пособии материала объясняется стремлением очертить как можно более широкий круг проблем, занимающих современных философов, с учетом их влияния на иные направления гуманитарного знания.

Перед авторами пособия стояло сразу несколько концептуальных задач: во-первых, представить традиционные формы философствования с точки зрения современной философии; во-вторых, включить в сферу рационально-теоретического дискурса ранее отвергнутые социальные практики, воплощающие инаковость и множественность мира; в-третьих, в рамках общей методологической парадигмы показать современную философию в ситуации перехода от классического и неклассического к постнеклассическому типу рациональности. В результате был разработан комплекс основных тем, раскрываемых десятью главами пособия, в своей совокупности представляющими собой исчерпывающий обзор основных разделов философии. Каждая глава достаточно автономна и в то же время имеет явные отсылки к другим главам

и темам, позволяя выстроить единое видение современного философского знания.

Первые две главы имеют вводный характер. Одна знакомит со структурой философского дискурса: предмет философии, язык философии, специфика философских проблем, методы философии; во второй описываются исторические типы философии. Третья глава посвящена онтологии; в ней анализируются проблемы бытия, свободы, смысла, мира, способов выражения бытия. В четвертой представлены вопросы философии истории: историчность бытия, пространство и время, философия истории. Пятая посвящена социальной философии: в ней рассматриваются онтология общества, социально-исторические типы общества, различные аспекты общества. Шестая глава раскрывает антропологическую проблему в философии. Здесь основной упор сделан на дисциплинарный статус философской антропологии и на ее категориальный аппарат. В седьмой главе рассматриваются философия языка и «лингвистический поворот», философские проблемы исследования языка в контексте лингвистики, семиотики и современной метафизики. Восьмая посвящена аксиологии: в ней анализируются бытие и долженствование, благо, ценности и форма их существования. В девятой главе представлена гносеологическая проблема в философии: сознание, познание, истина. Наконец, в десятой рассматриваются основные методологические и теоретические перспективы философии. Несмотря на то, что эта глава помещена в конце учебного пособия, она задает основную теоретико-методологическую установку курса философии. Все главы методически структурированы и сопровождаются списками рекомендуемой литературы.

Глава 1

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ И СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Определение философии. Концепции происхождения философии. — Язык философии. — Специфика философских проблем. — Методы философии

1.1. Определение философии. Концепции происхождения философии

Философию традиционно определяют как «любовь к мудрости» (от *греч.* φιλέω — люблю и σοφία — мудрость). Иногда эта любовь взаимная, иногда — нет. Платон говорил, что философия — постепенное «умирание». Северин Боэций считал, что философия — единственное утешение для ума. Иммануил Кант говорил, что философия — это метафизика, которая никогда не станет наукой. Рене Декарт называл философию основанием всех наук. Мартин Хайдеггер — тягой повсюду быть дома. Добавим к этим определениям повседневный стереотип: философия — это умствование по поводу смысла жизни. Философ — тот, кто сомневается в очевидном и предпочитает использовать в аргументации понятия, а не наглядно-образные представления и примеры... В итоге у нас есть несколько определений. Некоторые из них, как кажется, противоречат друг другу. Какое из них мы должны выбрать? Идет ли вообще речь об одном и том же понятии?

Постараемся понять суть философии через ее главную функцию. Дело в том, что человеку для нормальной жизни нужно представление о мире и о своем месте в этом мире — ему нужна картина реальности. Причем очень специфическая картина — в ней должны быть ориентиры для решения этических вопросов.

Скажем, мы живем в мегаполисе. Чтобы ориентироваться в нем, нам необходимо пространственное представление о нем, и мы можем взять его из разных карт или атласов. Но этого для человека мало — у него остается потребность в смысловой карте мира, карте, которую нельзя нарисовать с помощью линейки и карандаша — мы хотим не просто видеть, но понимать этот мир. **Мы нуждаемся в мировоззрении.** Мировоззрение состоит из трех компонентов: *мировосприятие, мироотношение, миропонимание.*

На протяжении многих столетий люди пытались свою потребность в мировоззрении удовлетворить. Постепенно человечество сформировало разные формы коллективных представлений. Одним из них и является философия. Философия — систематизированное и теоретически оформленное мировоззрение. Философия как мировоззрение имеет рациональный характер — такое мировоззрение построено за счет напряженной работы разума и выражено в специфических понятиях. И это мировоззрение живет за счет философствования отдельных людей — за счет их искусства ставить вопросы и постоянной неудовлетворенности ответами, за счет желания построить собственную мировоззренческую картину с опорой или вопреки уже существующим представлениям. Более того, философия не занимается отдельно человеком или отдельно миром, **она пытается указать, раскрыть их сущностную (важную, определяющую) взаимосвязь и взаимозависимость: человек объясняется через мир и мир — через человека.** И наконец, философия претендует на истину в своих ответах. Хотя, казалось бы, по «вечным» философским проблемам (устройство мира и возможность познать мир, сущность человека и смысл его жизни, необходимость, случайность, свобода воли и т. д.) спор внутри философии не утихает никогда. Дело в том, что предмет философии — это совокупность проблем, центральных для мировоззрения. Но их каждый раз решают новые люди, в новых социально-исторических обстоятельствах, наконец, люди, которые имеют всегда разный жизненный опыт. Поэтому предмет философии (область проблем, которая ее интересует), с одной стороны, универсален, с другой — историчен и подвижен.

В зависимости от того, на каких вопросах из предметной области сделан акцент, в философии можно выделить следующие формы: *онтология* (учение о бытии); *гносеология* (учение о познании, его границах и методах, о способах проверить знание на истинность); *антропология* (учение о человеке); *аксиология* (учение о ценностях); *социальная и политическая философия* (учение об обществе и способах организации совместной жизни людей).

Следующий вопрос, который мы должны обсудить, — это вопрос о происхождении философии. Когда, где и почему это произошло?

Философия зарождается, считают историки философии, в VI–V вв. до н. э. сразу в трех больших регионах: Древнем Китае, Древней Индии и Древней Греции. Рассмотрим *основные концепции происхождения философии*.

Мифогенная. Яркие представители этой концепции — А. Ф. Лосев, выдающийся отечественный исследователь античной культуры, Ф. Х. Кессиди и другие. Суть этой концепции: философия «вырастает» из мифологии, она наследует от мифа проблематику (как устроен мир, на что может повлиять человек) и представляет собой «вторую волну» мировоззрения. Ее отличие от мифологии в том, что философия использует другой язык для объяснения мира — вместо метафор и аллегорий вводит четкие понятия, вместо «логики мифа» (Я. Э. Голосовкер) использует логику рациональной аргументации.

Гносеогенная. Сторонники этой концепции считают, что появление философии связано с ростом реального знания о мире, и философия — это скорее радикальный разрыв с мифологией, нежели генезис из ее мировоззренческого «ядра». Философия опирается на рациональные суждения, логические законы, наблюдения, данные частных прикладных наук, а миф подчинен фантазии и эмоциям рассказчика. Миф — это выдумка, его невозможно оспорить. А философия претендует на обоснованное суждение об истинном положении дел. Так считают, к примеру, А. Н. Чанышев и К. Поппер. Однако какие обстоятельства обусловили появление именно философии, а не просто научного знания? Почему не

раньше или позже люди стали «готовы» к философии? Как философия связана с устройством общества?

На эти вопросы отвечает *социогенная концепция* происхождения философии. Дело в том, что, как считает, например, Ж.-П. Вернан, мифология отвечает запросам человека, живущего в общине. Старейшина рода или жрец рассказывает миф о том, как устроен мир, и никто не будет сомневаться в этом рассказе — ведь говорит самый старейший, многое видевший и по определению мудрый человек. И каждый человек ощущает себя всего лишь частичкой огромного рода. Ситуация меняется с формированием греческого полиса. В нем живут граждане, причем городская жизнь требует от них, с одной стороны, самостоятельности в суждениях, с другой — умения находить и принимать решения по общим вопросам без отсылки к опыту жизни в отдельной общине. Человек живет индивидуально, у него меняется склад психики, он начинает мыслить самостоятельно — и в итоге появляется философия как новый тип мировоззрения, соответствующий новому устройству общества. С другой стороны, мы можем рассмотреть точку зрения К. Маркса, согласно которой разделение труда в сфере производства приводит к дифференциации обществ и формированию классов; отношение людей к средствам производства, накопление частной собственности выражаются в осязаемом неравенстве доходов — и эти различия требуют нового универсального обоснования, каковым и становится философия.

Какую точку зрения нам следует выбрать? Каждая из концепций по-своему продуктивна. Действительно, философия наследует проблематику от мифологии. Но ведь философия решает эти мировоззренческие проблемы принципиально новыми средствами — с использованием научного знания, логических структур, четких понятий, рациональной аргументации. Философия подразумевает спор. При этом она не может существовать сама по себе — мы выяснили, что ей нужны философствующие, и здесь правы те, кто говорят о становлении нового типа общества, в котором приветствуется самостоятельное мышление. Более того, философия всегда социальна еще и в том смысле, что зависит от культурного

контекста — мы увидим это, когда покажем, как содержательно изменятся предмет, нерв, звучание философии в Средневековье или в Новое время и на какие практические задачи она откликнулась таким способом. А пока сделаем вывод: представленные концепции взаимодополняют друг друга. Но это еще не все.

Есть и четвертая концепция, ее разработал профессор Уральского университета В. И. Плотников. Эту концепцию можно назвать *софиогенной*. Мы помним, что σοφία — мудрость. Историки показали, что в VI в. до н. э. в трех крупных регионах (Древняя Греция, Древний Китай, Древняя Индия) произошли серьезные изменения. Они были связаны как с накоплением знаний в результате перехода обществ к оседлому образу жизни, так и с дифференциацией внутри общин. Кочевые племена не могли накапливать знания и чаще всего принимали решения в условиях недостатка информации об изменчивой в силу постоянных перемещений окружающей обстановке. Земледельческие оседлые племена могли накапливать знания, объективировать их в форме традиций. В итоге человечество перешагнуло рубеж: перешло от интуитивного миропредставления к рефлексии над мудростью. Поэтому философ — искатель мудрости. Но никогда не мудрец.

Вернемся к проблеме дисциплинарной определенности философии. Мы считаем, что специфика философии в этом отношении связана с ее предметом, методами и языком. **Предмет — это область проблем, которые интересуют ту или иную науку.** Методы — это инструменты, с помощью которых она пытается решить эти проблемы, дать ответы на поставленные вопросы. Выше мы уже говорили о некоторых «сквозных» вопросах философии: как устроен мир, сможем ли мы его познать, что должен делать человек, что означает «правильно, добродетельно жить» и т. д. Мы могли бы сказать здесь: **предмет философии — смысловое многообразие отношений «мир — человек».** В понятие «мир» включены другие люди, общество, природа... И тогда предмет философии всегда будет универсальным, но подвижным: перед разными людьми в разные эпохи стояли структурно одинаковые, но содержательно различные проблемы, и у философии

в арсенале средств решения этих вопросов были разные инструменты и аргументы. Философия не есть наука в классическом смысле этого слова. Ее ответы нельзя подтвердить экспериментально. Ее предмет невозможно поместить в лабораторию. Но она использует некоторые научные приемы (выстраивает систему понятий, логические схемы аргументации) и методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, концептуальная схематизация и т. п.) для решения своих задач.

2.2. Язык философии

Философию нередко определяли как познание в понятиях (Аристотель, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, Ж. Делёз). Так же, как музыкант работает со звуком, художник — с линиями и красками, скульптор — с камнем или металлом, философ работает с чистыми понятиями или создает понятия для решения тех или иных проблем. В истории философии можно выделить два наиболее важных определения понятия. Первое из них состоит в том, что понятие — это форма мысли, которая обозначает сущность вещей и явлений. Такое определение можно назвать классическим, своими истоками оно восходит к античной философии, преимущественно к учению Аристотеля. При втором определении понятие выражает чистое событие. Разумеется, понятие — это форма мысли, но познается не вещь как таковая или ее сущность, а чистое событие вещей и явлений. Рассмотрим эти два определения понятия.

Для Аристотеля понятие является синонимом определения, а последнее — обозначением сущности предмета. Аристотель впервые в истории философии представил иерархическую таблицу категорий, которая нисходит от более высоких родов к малым видам.

Аристотель выделяет два типа сущностей. Первую сущность образует индивидуальное бытие, «вот это нечто», а соответствующие им формы мысли образуют индивидуальные понятия. Первую сущность характеризует то, что о ней сказывается все остальное, в то время как сама она не сказывается о другом. Вторые сущности

производны от первых и являются их родовым либо видовым определением. Таким образом, Аристотель выделяет три типа понятий: родовые, видовые и индивидуальные. Родовые понятия он называет категориями. В «Категориях» Аристотель перечисляет десять категорий: «сущность» (например человек); «количество» (например длиною в два локтя); «качество» (например белое); «отношение» (например большее); «пространство» (например в Ликее); «время» (например вчера); «состояние» (например лежать); «обладание» (например вооружен); «действие» (например резать); «претерпевание» (например их режут). Таким образом, «сущее как сущее», или бытие сущего, познается посредством категорий, которые являются высшими родами бытия и не имеют связи друг с другом. Последующая спецификация родового понятия посредством отличительных признаков дает нам видовые понятия разных уровней, которые, в свою очередь, распадаются на индивидуальные, или единичные, понятия. Иерархическая таблица категорий законченную форму обретает в известной диаграмме категорий Порфирия.

В Новое время исторически изменившаяся позиция субъекта задает изменение трактовки языка философии. В своем логическом учении Кант разрабатывает теорию категорий и механизм их применения к познанию явлений. В основе таблицы категорий лежит модель суждения. Поскольку логика абстрагируется от всякого содержания познания, она не может содержать никаких правил для способности суждения. Поэтому, объясняет Кант, единственная задача аналитики понятий заключается в том, чтобы использовать одну лишь форму познания так, как она выражена в понятиях.

С этой чисто формальной точки зрения суждение выполняет две функции в отношении к синтезируемому им в понятии многообразию. С одной стороны, суждение выполняет функцию отождествления, подведения многообразия к форме Тожественного. Эта форма определяется субъективным единством «я» и его способностей, а также объективным единством вещи, к которой эти способности применяются. Это двойное тождество, однако,

остаётся статическим и пустым. Поэтому, с другой стороны, суждение подразумевает динамическую функцию определения неопределенного объекта именно как этого или того объекта и функцию индивидуализации «я». Эти две функции суждения с необходимостью выражаются в распределении самотождественных и фиксированных понятий. В таблице категорий Кант дает картографию чистого рассудка, где каждому понятию предоставляется место в системе фиксированных координат: количество суждений (общие, частные, единичные) → категории количества (единство, множественность, целокупность); качество суждений (утвердительные, отрицательные, бесконечные) → категории качества (реальность, отрицание, ограничение); отношение суждений (категорические, гипотетические, разделительные) → категории отношения (присущность и самостоятельное существование, причинность и зависимость, общение); модальность суждений (проблематические, ассерторические, аподиктические) → категории модальности (возможность — невозможность, существование — несуществование, необходимость — случайность). Эти формы суждения еще не категории, но это отправной пункт, из которого Кант предполагает вывести последние¹.

В некотором смысле «Наука логики» Г. В. Ф. Гегеля берет на себя традиционную роль объяснения категорий мышления: это наука о необходимых формах мышления, или «наука о чистом мышлении», словом, наука о самообосновании и самоописании мышления, «спекулятивная» наука. Объектом этой науки является мышление как таковое в абсолютном смысле. Однако уже здесь мы можем засвидетельствовать первый решающий поворот от классической логики: идея, которую представляет наука логики, и категории, которые она предполагает, рассматриваются как процесс. Речь не идет о простой систематизации готовых, заранее данных категорий. Процессуальность имманентна самим категориям. Она есть результат внутреннего противоречия самой Идеи. Следовательно, само мышление, взятое в его становлении, саморазличается

---

¹ *Кант И.* Критика чистого разума // Кант И. Соч. : в 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 168, 175.

и утверждается в этой инаковости. Решающая роль в этом отношении принадлежит отрицательному — «душе содержания». Но это движение мышления нередуцируемо к абстрактным и формальным категориям именно потому, что оно есть самодвижение реальности, содержания. Следовательно, онтология уже конституируется как логика.

Гегель выделяет более 280 категорий². В науке чистого мышления первой формой понятия, движение которого и призвана показать «Наука логики», является бытие. Поступательное движение от этого начала рассматривается как дальнейшее его определение. Иными словами, последующие формы понятия оказываются более развитыми формами бытия. Кроме того, это движение разворачивается как движение к истинному бытию, что и подтверждается в конце «Науки логики», где Гегель представляет последнюю форму понятия, или то, что он называет Идеей. В своей совершенной или законченной форме Идея есть абсолютная Идея, чистое мышление как таковое. В этой точке Бог и бытие, теологическое и онтологическое сходятся, обозначая, таким образом, вершину философии как метафизики абсолюта. Идея — это «истинное бытие», т. е. полностью развитая форма понятия. Однако же эта последняя форма является самой конкретной, она — вся истина и сама жизнь. Вполне очевидно, что бытие — первое и последнее слово онтологии как логики. Сама логика только и занимается тем, что эксплицирует то, что имплицировано в бытии: она есть онто-логия. И если логика является в то же время тео-логией, то именно потому, что она есть онтология. Короче говоря, логика — это подлинная наука о бытии как таковом: она показывает, каким образом сущее сказывается в различных значениях (традиционная роль категорий); в то же время, однако, она показывает фундаментальное единство бытия, причем единство не омонимии, аналогии или даже однозначности, а саморазвития мышления как такового в стихии мышления.

Как уже было сказано, при втором определении понятия последнее обозначает не сущности, а события. Если традиционно

---

² Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб. : Наука, 1997.

понятия обозначают сущность вещей, то в современной философии понятия события в качестве сингулярных точек множественности.

Традиционное метафизическое обращение к области субстанции-сущности отвечает определенной форме вопроса. Это обращение является в форме «что есть..?». Вопрос «что есть..?» предполагает особый род мышления, мышления в направлении сущности. То есть этот вопрос привязан к определенной трактовке бытия как *ousia*, а *ousia* как *hupokeimenon*, другими словами, как субстанции-сущности.

События ускользают от метафизики сущности, поскольку они даются без сущности: сама их сущность не подчиняется закону сущности как «чтойности». Понимание сущности смещается с ее трактовки как высшей и сверхсущей субстанции к его истолкованию как множественности/события. Сущность цветка заключена не в его эйдосе, а в его цветении, также как сущность травы — в ее зеленении. В этом состоит движение сущности как таковой. При этом понятие определяется в форме компонентов или сингулярностей, из которых оно складывается.

Ж. Делёз выделяет три характеристики понятия: 1. *Эндоконсистентность*. Не существует простых понятий, потому что понятие включено в систему понятий и в понятии всегда есть составляющие, которые, в свою очередь, являются понятиями, которыми оно определяется. Следовательно, понятие — это всегда множественность: оно складывается из конечного числа разнородных и тем не менее неотделимых друг от друга компонентов. 2. *Экзоконсистентность*. Каждое понятие отсылает к другим понятиям, сосуществует с другими понятиями. То есть понятия обладают экзоконсистенцией и в смысле их внешней истории, и в смысле их «внутреннего» становления. Но понятие — это открытая множественность, поэтому между концептами имеются «мосты», благодаря которым все в них перекликается. Соответственно, понятия трансформируются или заново конструируются, когда они вступают в отношения с новыми понятиями или с новой проблемой, или когда к прежним составляющим понятию добавляется новое составляющее. 3. *Самореференциальность*. Понятия не имеют

референций, ни к чему не отсылают. Они автореференциальны и конструктивны. Референтом понятия являются сами эти понятия. Они полагаются и полагают свой объект в то самое время, когда создаются. Объект появляется вместе с конструкцией понятия. Они реальны, не будучи актуальными, идеальны, не будучи абстрактными. Референция становится рекурсивностью, фрактальным синдромом повторения без повторяемого. Отсутствие и невозможность референта означают не нехватку, не недостаток и не отрицание или простое отсутствие присутствия (субстанции или данности). Невозможность и недостижимость референта означают неизбежность его открытия, неизбежность его конструирования. И вовсе не потому, что нечто отсутствует, а потому, что нечто еще продолжается, осуществляется, становится. Следовательно, нечто еще предстоит открыть³.

1.3. Специфика философских проблем

Как уже было сказано, философия — это искусство постановки подлинных проблем и разработки понятий, с помощью которых разрешаются такие проблемы. В этом отношении значимость понятий заключается в том, что они позволяют нам сформулировать специфические проблемы, а не просто общие места, открывать события, а не всеобщие правила или сущности.

Проблема является объективной категорией познания, она не существует в наших головах и как таковая должна быть выделена из процесса обучения, а не из результатов познания. Обучение — это субъективный процесс, предпринимаемый нами при столкновении с объектностью проблемы, тогда как познание — это обретенный «метод» решения проблемы. Это же означает, что проблемы — это не субъективные состояния, основанные на том, каким образом тот или иной человек воспринимает определенную ситуацию. В этом отношении нельзя сказать, что данная ситуация для кого-то является проблемой, а для кого-то — нет. Проблема — это

---

³ Делёз Ж. Что такое философия. М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. С. 26–40.

фундаментальная модальность самой реальности, и она обладает онтологическим статусом.

История понятия проблемы своими истоками восходит к техническому его использованию в античной геометрии. Основным источником для обсуждения понятия проблемы в античной геометрии является комментарий неоплатоника Прокла к первой книге «Начал» Евклида⁴. Слово «проблема» происходит от греческого *πρόβλημα* («брошенное вперед», «поставленное впереди») и обычно употребляется в значении «задача, вопрос или трудность, требующие разрешения». Этот вывод совпадает с первоначальным значением этого понятия в геометрии: «предложение, в котором требуется что-то сделать». В этом своем значении проблема отличается от теоремы, которая определяется как «предложение, в котором что-то требуется доказать». И проблема, и теорема суть предложения, которые следуют за первыми началами (аксиомами, постулатами и предположениями), а также показывают свойства геометрических фигур. Отличаются они друг от друга способом этого «следования» и «показа». Теорема предполагает теоретический процесс выведения существенных свойств фигуры из ее понятийного определения, а также материальный процесс построения или преобразования, в ходе которого очевидными становятся свойства фигур, которые нельзя вывести из ее понятия.

В собственно философском контексте понятие «проблема» редко использовалось в Античности. В философском значении оно появляется в «Топике» Аристотеля: проблема ориентирует обсуждение в направлении искомого предмета благодаря тому, что переформулирует положение в открытый вопрос. В этом заключается внутреннее родство проблемы и диалектического процесса: положение рассматривает только тезис, который требуется принять, поскольку для его доказательства у нас есть довод, пусть даже и противоречащий общепринятым мнениям, тогда как проблема допускает возможную антитезу предполагаемого тезиса

---

⁴ Прокл. Комментарий к Первой книге «Начал» Евклида. Введение. М.: Греко-римский кабинет, 1994; *Brehier E.* La notion de problème en philosophie // *Theoria: A Swedish Journal of Philosophy and Psychology.* 1948. Vol. XIV. P. 1–7.

и исследует все «за» и «против». В этом отношении контекстом философской проблемы являются не положения (как в науке), а докса — более или менее правдоподобные мнения. Последние дают материал для диалектики и аргументации, но сами по себе не способны выходить за пределы противоположностей, потому рискуют впасть в апории или скептицизм. Если теорема ориентирует исследование на классический вопрос о сущности в форме «что есть...?», то проблема ориентирует исследование на законность и правильную постановку вопроса об истине или сущности вне зависимости от ее внутренней природы. Собственно задача философии заключается в том, чтобы в каждом конкретном случае найти инстанции, способные измерить подлинное значение противоположных мнений. Тогда как научная проблема полагается на заранее данные положения, постановка философской проблемы становится возможной только в свете метапроблемы, которая, в свою очередь, проливает свет на данную проблему в процессе диалектического взаимоопределения. «Решение» философской проблемы зависит именно от правильной постановки метапроблемы.

Специфика философских проблем впервые становится предметом исследования в «Критике чистого разума» И. Канта. Именно Кант определяет разум как способность ставить проблемы. Разум имеет своим предметом рассудок и его целесообразное применение. Так же, как рассудок объединяет многообразное в объекте посредством понятий, разум, со своей стороны, объединяет многообразное содержание понятий посредством идей. Когда рассудку дано понятие, разум ищет другое понятие, которое обуславливает применение первого понятия к тому объекту, к которому оно относится. Вопрос заключается в следующем: когда разум наталкивается на категорию, каким образом он находит другое понятие, способное в своем полном объеме обуславливать применение этой категории ко всем объектам возможного опыта? Каким образом поступает в этих случаях разум? Он вынужден изобретать сверхобуславливающие понятия, выходящие за пределы возможного опыта, и именно эти понятия Кант называет идеями. Особый статус Идей разума заключается в том, что они сущностно

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.